

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Чудеса на виражах-2

Тяжелая лапа с втянутыми, тщательно ухоженными когтями, уверенным движением лег-ла на большую выпуклость внутренней стороны крышки стола из красного дерева. Через мгновение ожил скрытый динамик, наполнив огромный кабинет ревом рвущих воздух самолетных винтов и лающими звуками очередей пулеметов, бьющими по барабанным перепонкам.

- Дон Корнаж? - Вопрос был отчасти утверждением, ибо за штурвалом этого самолета не могло быть никого другого. Тон вежливый, легкий оттенок будущности.

- Мистер Хан! - В эфир ворвался хрипловатый баритон лидера группы пиратов, грозы местной акватории. - Рад слышать вас! Только мы сейчас немного заняты. Бартоломью, если ты дашь ему набрать высоту, собью тебя сам!

Некоторое время Хан не без удовольствия прислушивался. Его опыт позволял ему ориентироваться в происходящем, даже не видя участников воздушной драки. Звено истребителей пыталось взять в "мешок" четырехмоторный самолет. Судя по непрекращающимся ругательствам в эфире, это у них не очень-то получалось. Корнаж был в ярости.

- При всем моем уважении, мон шер (фр. друг) , эти последние истребители не так уж хороши: Выше двух тысяч футов они маневрируют хуже, чем падающие свинцовые гири. Самомнение этого дурака порой даже забавляло.

- Все жалобы не по этому номеру телефона, мистер Корнаж, - произнесено было со строго рассчитанной долей юмора. Хан виртуозно владел своим голосом. Впрочем, как и ситуацией.

- Корнаж!! - От страшного рева дрогнули тяжелые шторы и звякнули толстые стекла кабинета. Пират издал невразумительный звук и, оглушенный, на несколько секунд потерял управление. Пилот транспортника, почувствовав слабость противника, использовал свой шанс на все сто процентов.

- Ребята, отбой, возвращаемся на базу, - прозвучал усталый голос Корнажа. - Прошу прощения, мистер Хан. Я немного увлекся:

- К вам на базу отправился мой помощник. Он везет пакет лично от меня. Предупредите свои посты.

Легкое нажатие жесткой подушечки широкого пальца оборвало соединение со звонким щелчком.

Кровать жалобно скрипнула под с удовольствием потянувшимся медведем. Баллу лениво открыл глаза и почесал правый бок. Через небольшое круглое окошко в комнату проникал яркий солнечный свет, обещая прекрасный день. Немного подумав, Баллу поднял лапу и с силой опустил ее на лежащую рядом с ним фигуру, с головой закутавшуюся в тонкое одеяло. В ответ раздался обиженный крик, и одеяло откинулось. Под ним обнаружилась обнаженная молодая лисица, великолепного рыже-красного окраса, с пятном белой шерсти, начинающемся от шеи, проходящем по груди и упругому животу, и спускавшемся до лобка. Она села на кровати, рассерженно сверля пылающим взглядом своего вчерашнего любовника, и потирая рукой ушибленную попку. Но она не смогла устоять перед зрелищем веселящегося Баллу. Она, окончатель-но сбросив с них обоих одеяла, прильнула к нему всем своим телом, ощущая горячую и пьянящую мужскую твердость, которая доводила ее до

безумия прошлой ночью. Она нежно сжала его головку своими пальчиками, и Баллу уже начал отвечать ей ответной лаской, когда в дверь тихонько постучали. Лисичка мгновенно нырнула под одеяло, в то время как Баллу встал и, от-крыв дверь, высунул голову в коридор.

- В чем дело,!!! , - кажется, вчера я оплатил комнату до сегодняшнего обеда:

- Так оно и было, Баллу, но кое-кто тебя срочно вызывает, - пожал плечами!!! .

- А если ты скажешь, что меня нет?

Орангутанг хитро посмотрел на него.

- Боюсь, тогда она прилетит сюда лично, и разнесет мое маленькое заведение в щепки, ища тебя.

Баллу вновь скрылся за дверью. Слышно было, как он натягивает на себя комбинезон, шепотом разговаривая с кем-то.

- А как же твоя охрана? - шутливая перебранка продолжилась. Лисица, прекрасно пони-мая, о ком идет речь, изо всех сил старалась не рассмеяться.

- Вся моя охрана пойдет ей на первое и второе, а на сладкое она обгложет меня:

- Будь он проклят, этот телефон, - буркнул Баллу, уже направляясь к выходу по коридору.!!! семенил рядом.

- Сказать по правде, он и в самом деле не слишком нужен. Но старина Хан наварил на его прокладке чертовски много денег:

- Предсказываю, - громко и отчетливо произнес медведь, внезапно остановившись и подняв руки к потолку. - Когда-нибудь, в последний раз, он получит доход с продажи наших шкур!

- Скорее всего, так и будет. Счастливо Баллу!

Не оборачиваясь, Баллу протянул руку назад с развернутой кверху ладонью и почувство-вал крепкий удар волосатой лапы.

За порогом открывался великолепный вид на порт!!! . Десятки самолетов-гидропланов покачивались на прозрачно-голубых волнах, рассованные, как мячики в лунках, в гигантском лабиринте деревянных сот пристани. Пока Баллу, не спеша, дошел до Нырка, его успели попри-ветствовать, по меньшей мере, дюжина пилотов, поэтому он почти с облегчением нырнул в трюм своего самолета.

В прохладном сумраке послышался долгий зевок и шуршание, где-то под самым потол-ком. Там, за приваренные: был привязан большой гамак. Баллу, встав на цыпочки, дотронулся до дремавшего в нем. Тело мгновенно напряглось, и Малыш в три движения спрыгнул вниз.

- С добрым утром, Малыш!

- Ты сегодня рановато, Баллу. У нас ведь выходной!

- И, правда. Да только он закончился минут десять назад.

- Ребекка? - Малыш понимающе кивнул головой, уже забираясь в кресло штурмана, и подключая один за другим навигационные приборы привычным перекидыванием рычажков в верхнее положение. Приборная доска ожила зелеными огнями и, принявшими скачком рабочее положение, стрелками циферблатов. Баллу устроился рядом, в кресле пилота, включив рацию на передачу.

- Диспетчерская, 43АВ2, запрашиваю разрешение на взлет и прогноз погоды на 24 часа.

- 43АВ2, даю разрешение, следуйте курсом 4/1. Если в сторону Тембрии - дожди и ту-маны, Кейп-Сьюзета - небо чистое, ветер до 5 м/с, с юга надвигается циклон, - женский голос был донельзя обворожительным.

- Спасибо, милая диспетчерская, - произнес Баллу почти шепотом.

Уже через несколько минут самолет уверенно набрал высоту, и стремительно превратился в точку, еле заметную на фоне голубого неба. До последней секунды за ним следили из-под стеклянного купола диспетчерской влажные от слез темные женские глаза, обрамленные нежной рыжей шерсткой.

- Балу, вечно вас приходится ждать, - Ребекка Канингем нарочито медленно перелистывала справочник маршрутов воздушных полетов. - До Кейп-Сьюзета всего три часа полета.

- Да, если не брать в расчет, - ядовито заметил Балу, удобно усаживаясь в кресло, стоящее перед ее столом. - Очередь при посадке и полицейские проверки.

Ребекка ахнула, прикрыв рот рукой.

- Так они вас ПРОВЕРЯЛИ?

- Но, разумеется, ничего не нашли. Плановая проверка знаете ли:

- Да, да, я понимаю.: Сама не знаю, с чего это я так разволновалась.

- Наверное, из-за очередного не совсем законного, но ужасно выгодного заказа, - подсказал Балу.

На щеках Ребекки заиграл румянец.

- Что вы такое говорите! Просто он слегка нестандартный:

Балу вздохнул: "Алкоголь, оружие, рабы, или что получше? В последнее время: прямо приемница мистера Хана".

- Груз - пятнадцать ящиков.

Балу наклонился над столом и заговорщически подмигнул ей.

- Отправитель - аноним, а внутри тонна вибраторов, да? Для правителя Тембрии, чтобы разогреть его холодных жен?

- Оставляйте свой ехидный тон, Балу, за дверью моего офиса. Внутри золото, двести ки-логграммов, переправляет его банк Кейп-Сьюзета.

- Обычным самолетом? На моем Нырке? Без всяких сейфов, бронированных корпусов и прочего?

- Верно. И даже без эскорта. 70% суммы предоплатой. Балу, не напрягайте свои мозги арифметикой. Оплата как за фрукты, чтобы не вызвать подозрений, зато премия огромна.

- Наши гарантии?

- Никаких, - Ребекка устало потерла виски. - Если не доставим - никаких штрафов, только половина предоплаты. Офицеры береговой охраны не в курсе - в порядке секретности, но в случае проверки - все законно, документы на груз - у вас.

- Я, конечно, понимаю, все уже обговорено без меня, и все-таки, - сколько нам с Китом за это причитается. Во сколько вы оценили наши шкуры в этот раз?

- Я лечу вместе с вами, - в голос мисс Канингем вновь стал стальным. - В случае успеха - вы выкупите свой самолет и заработаете на долгую беззаботную жизнь.

- И все-таки я не понимаю мистера Хана.: Зачем он рассказывает об этом мне? Чтобы я украл его золото?

Корнаж задумчиво почесывал ухо кончиком сабли.

- Именно, - терпение адъютанта Хана, казалось, было безграничным. - Подробности не важны. Запомните одно: груз НЕ должен долететь до места назначения.

- Нет проблем. Мои мальчики собьют его в два счета.

- Ни в коем случае. - На лбу худощавого тигра проступил пот, хотя голос остался ровным и спокойным. Если это произойдет, то Хан: - Никто не должен пострадать. Тихий абордаж,

забираете золото и исчезаете.

- Тихий абордаж? А вы в курсе, кто за штурвалом этого самолета?

- Все остальное ваша проблема. Могу только заметить: самолет будет чрезвычайно тя-желым и неповоротливым.

Наблюдая за тем, как тихо звякают друг о друга складываемые в деревянные ящики зо-лотые кирпичики, Балу чувствовал, что сходит с ума. Рядом с ним за погрузкой наблюдал оде-тый в черный строгий костюм грузный носорог, на полголовы выше его. Выход из этого искус-ственного стального грота преграждали массивные ворота. Мощные лампы под потолком зали-вали все пространство ярким белым светом.

- Все делается в рамках политики концерна компаний - совладельцев. Я не вправе раз-глашать его решения. В случае возникновения непредвиденных осложнений - никаких прово-каций.

- Пираты входят в число осложнений?

- Никакой самодеятельности. Немедленно сажаете самолет и выполняете все их требова-ния. Погрузка окончена. Счастливого пути.

Ворота стали медленно разъезжаться.

- М-м-мистер Хан: это я:

- Да, конечно, проходи.

Дверь приоткрылась. Щель обозначилась вертикальной полоской света, почти ослеп-ляющего от контраста с темнотой в кабинете.

- Как наши дела?

Дверь со стуком захлопнулась, но почти одновременно зажглась лампа, поместив в круг света мистера Хана, внимательно склонившегося над своим столом, положив подбородок на скрещенные лапы. На манжетах белоснежной рубашки, выглядывающих из-под рукавов темно-синего пиджака, сверкали крупные золотые запонки. Крадущимся шагом на краю освещенного пятна покрытого дорогим паркетом пола появился его адъютант.

- Мистер Дон Корнаж получил Ваше распоряжение и необходимые разъяснения.

- Я надеюсь, вы доходчиво объяснили ему, что ни один волос не должен упасть с головы мисс Ребекки Канингем и ее спутников, м-м-м?

Голова Хана подалась вперед, его глаза скрылись в тени, в черных овалах остались свер-кать лишь изумрудно-зеленые зрачки.

- П-п-предельно ясно и неоднократно, мистер Хан!

- А его: пилотам?

- Он доводил им информацию лично, в моем присутствии!

- Очень хорошо. В таком случае, вся ответственность ложится на вас.

- Да, мистер Хан!

Ему уже не раз приходилось брать на себя всю ответственность. Начальнику нравилась смелость и исполнительность, причем то и другое в предельных своих выражениях. Именно благодаря своим качествам сам Хан стал могущественным. Именно поэтому ему самому плати-ли столь много, несмотря на несколько неудачных операций.

- Я прошу прощения, мистер Хан,:

- Говори.

- Вас ожидает дама.

- Через пятнадцать минут я буду готов принять ее.

- Слушаю, мистер Хан.

Адъютант неслышно исчез из поля зрения Хана, через некоторое время дверь вновь при-открылась, и закрылась.

Гидроплан, промчавшись по водной глади почти вдвое больше обычного расстояния, с трудом оторвался от поверхности. Баллу с облегчением перевел дыхание.

- Кит, сколько у нас перегруза?

- Чудо, что взлетели, Баллу: Вы в порядке, мисс Канингатем?

Ребекка, стоя позади их кресел, от последнего перед взлетом толчка не удержалась на ногах, и полетела вглубь трюма, приземлившись, к счастью, на мягкую мешковину.

- У меня все хорошо, Кит, - откликнулась она, выпутываясь из-под складок. - А у вас все в порядке?

Баллу достал из-под сидения хитро согнутый кусок железного лома и закрепил им штурвал в нейтральное положение. Потом встал и направился к все еще лежащей Ребекке.

- Пока да, - ответил он наконец, протягивая ей руку. - А дальше - посмотрим.

- Я столь многим обязана вам, мистер Хан:

Мощная фигура хозяина кабинета на две головы возвышалась над стройной молодой тигрицей, преданно глядящей ему в глаза. Да, в другое время и в обычном своем окружении, она выглядела бы свирепой и неукротимой. Сейчас же она чувствовала себя крайне смущенной.

Хан протянул к ней свои лапы: одна из них принялась расстегивать молнию на обтяги-вающем платье, другая - обнажать сантиметр на сантиметром ее тело.

- Я рад, что вы **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** понимаете это.

Одно полушарие ее груди уже было свободно от прикрывающей ткани - и тут же оказалось в плену алчущих пальцев. Набухшая ягодка черного соска приятно щекотала ладонь Хана.

Нежно целую мощную шею, самка разорвала ширинку на брюках своего повелителя. Синие пуговицы брызнули во все стороны, и, прыгая, раскатились по всему полу. Хан почувствовал дуновение свежего воздуха на своем освободившемся члене. Остатки разума смылись под напором образа трепещущего тела. Глухо рыча, Хан развернул ее спиной к себе, и впился когтями в ее упругий подрагивающий хребет, заставив ее тело выгнуться в экстазе. Свободной рукой она направила его горячий подрагивающий конец себе в лоно, тут же содрогнувшееся от его дикой ярости. Ароматы похоти охватили обоих, вновь и вновь они терзали измученную плоть, пока не упали на пол, залитый сладко пахнущим соком и пряной спермой.

Баллу бродил по камере: четыре металлических стены и дверь с забранной решеткой окошком. Всего десять больших шагов от стены до двери с регулярно маячившей головой пи-рата-охранника в отверстии в ней мимо узкой железной скамьи с понуро повесившими голова-ми Китом и Ребеккой. Внезапно он резко повернулся, но не успел открыть рта, как заскрежетал замок. Вынужденно слегка нагнувшись, чтобы не ударится головой о косяк, внутрь зашел мате-рый кабан. Оглядевшись, он впился взглядом своим маленьких, налитых кровью глазок, в мисс Канингатем.

- Вас хочет видеть мистер Дон Корнаж.

Ребекка отпрянула от его протянутой руки, Баллу попытался сбить его с ног, но был небрежно отодвинут в сторону, как и рычащий Кит. Бандит схватил пленницу за плечо и рывком, едва не вывихнув ей руку, вытащил ее в коридор. Дверь вновь захлопнулась, пленники расте-рянно переглянулись. Баллу на цыпочках подошел к двери

Хан медленно застегнул последнюю верхнюю пуговицу белоснежной рубашки. Эта де-вушка порадовала его своей яростью и несдержанностью. Неплохой дополнительный дивиденд с выгодной сделки. На сегодня в его расписании осталось только одно дело.

-!!!

Адъютант неслышно появился на пороге увешенной зеркалами гардеробной.

- Прошу вас подготовить кинозал к контакту с мистером Рабино.

- Слушаюсь, мистер Хан!

Не спеша проверив безупречность своей внешности, Хан провел кончиками когтей по поверхности стекла, невозмутимо слушая тонкий раздражающий звук. Эти мелкие акты ванда-лизма были в числе его привычек. Подтверждение своей личной безнаказанности в любых дей-ствиях тешило его самолюбие.